

Т. А. Стецкевич

У истоков мусульманской цивилизации

Татьяна Стецкевич

**У истоков мусульманской
цивилизации**

«Фонд развития конфликтологии»

2016

УДК 297:93
ББК 86.38

Стецкевич Т. А.

У истоков мусульманской цивилизации / Т. А. Стецкевич —
«Фонд развития конфликтологии», 2016

ISBN 978-5-9907824-9-5

Эта книга посвящена событиям далекого прошлого, но не утратившим своей исторической значимости в современном мире. Особое внимание уделено исламу в его классическом виде, как определяющему фактору в общественной, политической и культурной жизни великой средневековой державы, в состав которой вошли Сирия, Палестина, Египет, Иран, значительная часть Центральной Азии, Северная Африка и Испания. История государства, основанного пророком новой веры Мухаммадом, при первых четырех «заместителях пророка», а затем в правление династий Омейядов и Аббасидов наполнена военными походами и завоеванием новых территорий, интригами при дворе правителей и кровавой борьбой за трон, религиозными разногласиями и народными восстаниями. Покоренные народы вместе с завоевателями создали высокоразвитую культуру, внесли большой вклад в науку, искусство, образование, им многим обязана культура европейских народов. Книга будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 297:93

ББК 86.38

© Стецкевич Т. А., 2016

ISBN 978-5-9907824-9-5

© Фонд развития
конфликтологии, 2016

Содержание

От автора	6
Глава I	7
Природа и население Аравии в VI–VII вв	7
Религиозная жизнь в Аравии до ислама	13
Начальный этап пророчества Мухаммада	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Татьяна Александровна Стецкевич
У истоков мусульманской цивилизации

© Стецкевич Т. А., 2016

От автора

Дорогие читатели! Это издание не является научным исследованием. Все, что вы прочтете в этой книге, можно найти во многих трудах ученых-востоковедов, но для этого придется просмотреть сотни монографий и статей. Интерес к истории ислама и арабо-мусульманской цивилизации возник у меня давно, во время учебы на Восточном факультете ЛГУ (СПбГУ). В 50–60 годах XX в. проводилась активная борьба с религиозным мировоззрением и изучение любой религии, в том числе и ислама, в рамках университетского образования было невозможно. Тем, кто хотел стать религиоведом, нужно было прежде всего ликвидировать этот пробел. Небольшой факультатив по истории ислама почти нелегально, включив его в лекции по истории Ирана, прочел профессор И. П. Петрушевский. На этом и закончилось мое религиоведческое образование, но не исчез интерес к исламу. Некоторое время после окончания Университета мне пришлось преподавать историю в средней школе, и тогда выяснилось, как мало написано в учебнике про ислам и великую державу, которая положила начало мусульманской цивилизации. Мне захотелось дать ученикам дополнительные знания. Но, увы, не обнаружила ни одной популярной книги. Тогда я решила написать нечто вроде пособия для учащихся и преподавателей на основе своих университетских знаний. Ленинградское отделение издательства «Просвещение» приняло и опубликовало в 1962 г. под фамилией Т. А. Чистякова мой далеко не совершенный опус «Арабский халифат». Через несколько лет, окончив аспирантуру Музея истории религии по специальности «Ислам», я защитила кандидатскую диссертацию по проблемам историографии ислама и более 40 лет отдала музейной работе. В марте 2008 г. в новом здании Музея истории религии, расположенном на Почтамтской улице, открылась большая постоянная экспозиция, посвященная исламу. В ее создании есть и доля моего труда. Тем, кто интересуется историей ислама, рекомендую познакомиться с материалами, представленными в этой экспозиции: религиозными лубками (шамаилами) с формулами символа веры, прославлениями Аллаха, пророка Мухаммада и других пророков. Являясь произведениями религиозного искусства и, в частности, искусства каллиграфии, лубки предназначены для созерцания, приобщения мусульманина к божественному Слову. В экспозиции можно увидеть уникальную факсимильную копию одной из ранних рукописей Корана, известную как «Коран Османа», предметы, связанные с религиозным культом – молитвенный коврик, сосуды для ритуального омовения, четки. На плазменной панели демонстрируется документальный фильм о паломничестве (хаджж) в Мекку. Второй зал отдела посвящен многообразию ислама – направлениям и течениям в этой религии, а также культуре и быту мусульманских народов.

Интерес к исламу велик. Общая численность мусульман в мире составляет около двух миллиардов человек. Ислам не утратил способности к развитию и вовлечению в свою орбиту новых приверженцев, возрастает его влияние на формы государственного устройства, экономические, политические и иные сферы жизни современного мирового сообщества. С исламом связывают многие негативные явления современности – террористические акты, разрушение культурных ценностей. Название первого мусульманского государства радикально-экстремистские силы используют для борьбы за создание «всемирного халифата». История средневекового арабо-мусульманского государства, достигшего расцвета к IX–X вв., и распавшегося в течение короткого времени на множество самостоятельных государственных образований, показывает утопичность идеи халифата в современном мире. Мусульманская цивилизация, особенно в ранний период ее становления, оказала громадное влияние на ход мировой истории. Народы, населявшие Арабский халифат, внесли неоценимый вклад в развитие науки, литературы и искусства.

Санкт-Петербург, июнь 2016 г.

Глава I

Возникновение ислама

Природа и население Аравии в VI–VII вв

В VII в. в западной части Аравийского полуострова, вдали от мира, где вершились судьбы человечества, произошло событие чрезвычайной исторической значимости – в племенном обществе аравитян образовалась качественно иная структура объединения людей – община верующих в Единого Бога (Аллаха). Свою религию они назвали ислам (арабск. «поклонение Единому Богу»), а государство, возникшее в результате деятельности общины (уммы), ее основателя и пророка новой веры Мухаммада – халифат. За короткий исторический срок в составе халифата кроме Аравии оказались Сирия, Палестина, Египет, Северная Африка, Иран, Армения, часть Грузии; арабы вторглись в Испанию и дошли до границ Южной Франции. Покоренные народы вместе с завоевателями создали высокоразвитую культуру, впитавшую традиции пестрой в этническом отношении среды, втянутой в орбиту ислама. Арабы внесли большой вклад в науку, искусство, образование, им многим обязана культура европейских народов. В истории мировой цивилизации халифату принадлежит важное место. Его идеология – ислам – определила пути развития многих народов.

Долгое время знания европейцев об Аравии ограничивались свидетельствами средневековых географов и историков. Только в середине XVIII в. отважные путешественники представили науке ценнейшие сведения о природных условиях, истории, религии, нравах и быте арабского мира.

«Джазират ал-араб» («Остров арабов») – так называют Аравийский полуостров его коренные обитатели. И вправду, полуостров больше похож на гигантский остров. С трех сторон он окружен водой: на западе его берега омываются Красным морем, на юге – Аравийским, на востоке – Персидским и Оманским заливами. Северная граница Аравии проходит вдоль крупнейшей реки Ближнего Востока – Евфрата.

Площадь Аравии около 3 млн. кв. км, что равняется четверти европейского материка. На географических картах Аравия выглядит как большое желтое пятно с небольшими зелеными и коричневыми вкраплениями. Можно подумать, что весь полуостров, кроме прибрежных полос, занят пустыней, безжизненной и грозной. На самом деле природные условия Аравии совсем не так однообразны. Горы и плоскогорья, низменные местности с жарким и влажным климатом, песчаные холмы и дюны пустынь – все это Аравия – таинственная и пугающая.

По словам одного из первых открывателей Аравии немецкого путешественника Карстена Нибура «пересеченная песчаными пустынями и широкими цепями гор Аравия, с одной стороны, являет собой картину полного запустения в его наиболее страшном виде; в то же время, с другой стороны, она разукрашена всеми красотами наиболее плодородных стран».

Большую часть полуострова составляет плоскогорье Неджд, спускающееся террасами к морю. Южнее и севернее Неджда простираются сухие и бесплодные пустыни, занимающие треть полуострова. В жаркое время года ровные песчаные степи лишены растительности. Изредка в этом песчаном океане попадаются зеленые оазисы, где близ бьющих из земли источников растут пальмы и плодовые деревья.

Особенно жаркий и сухой климат в пустыне Руб ал-хали («Пустая четверть мира») в южной части полуострова. Дожди здесь чрезвычайно редки, иногда проходит три-четыре года, прежде чем на бесплодную землю упадет живительная влага. Безотрадная, однообразная пустыня внушает путнику страх. Арабы называют ее «дыханием смерти». Особенно грозной

становится она при урагане – самуме. Обычно самум дует два-три часа. В это время пустыня превращается в море движущихся песков, температура воздуха повышается до +50, а относительная влажность приближается к нулю. У людей выступает обильный пот, начинается головная боль, рвота, человеку угрожает смерть от теплового удара.

Застигнутые самумом в пустыне караваны подвергаются смертельной опасности. Услышав гул приближающегося урагана, путники ложатся на песок и закрывают голову одеждой, а верблюды прячут головы в песок.

В пустыне постоянно могут произрастать только засухоустойчивые травы и кустарники, но во время дождя некоторые ее районы превращаются в степи, куда устремляются арабы-кочевники со своими стадами. Даже в самых бесплодных местах встречаются дикие животные – волки, лисицы, шакалы, песчаные крысы.

В Аравии нет ни одной постоянной реки, ни одного озера. Это одна из самых безводных стран мира. Иногда ливни заполняют многочисленные сухие долины, пересекающие полуостров в разных направлениях. В далеком прошлом вади – так арабы называют эти долины – были руслами многоводных рек и ручьев.

Во время дождей вади снова становятся мощными потоками, но скоро эти реки высыхают и теряются в песках. Некоторые вади, где подпочвенные воды близко подходят к поверхности земли, и влага сохраняется дольше, служили дорогами для караванов, на склонах других выращивали злаки, финики, бананы и другие культуры.

Аравия. Рис. Дж. Прюнье. Франция. XX в.

Население Аравийского полуострова занималось двумя основными видами деятельности: земледелием и скотоводством. Земледельцы составляли меньшую часть населения, ведь большая часть земель Аравийского полуострова пригодна только для пастбищ. Крупные массивы плодородных земель расположены на крайнем юге и севере полуострова, но и здесь земледелие возможно лишь при искусственном орошении.

Во многих странах Ближнего и Среднего Востока скотоводство в силу природных условий слабо связано с земледелием и носит по преимуществу кочевой характер. Громадное большинство населения внутренних районов Аравии составляли арабы-кочевники – «бедуины». Слово «бедуин» происходит от арабского названия степных пространств Аравии – «бадия»; арабов-кочевников называли «бадави» (мн. число – «бадауин») – «жители пустынь».

Бедуины занимались разведением верблюдов и в меньшей степени коз, овец и коней (эти животные в отличие от верблюдов не могут долго обходиться без воды).

В период весенних дождей степи и даже некоторые районы пустынь покрываются зеленью, кочевники пасут здесь свои стада. Верблюды в это время получают достаточно влаги из сочной зелени. Когда зной высушивает почву и губит растительность, бедуины перегоняют стада поближе к источникам воды – колодцам и водоемам. Жизнь араба-кочевника неотделима от его кормильца – верблюда. Верблюжье мясо и молоко идут в пищу, из шерсти выделяется грубая одежда и войлок для шатров, из кожи изготавливают ведра, мешки, сандалии. Верблюд легко преодолевает большие пространства. Одногорбые аравийские верблюды – дромадеры – даже в жару могут обходиться без воды до 5 суток и при этом нести более 250 килограммов груза, а верблюды беговой породы пробегают за сутки до 130 километров. Недаром верблюдов называют «кораблями пустыни», а в арабском языке слова «верблюд» и «красота» имеют один корень. В VII в. арабы-бедуины жили племенами. Основной родовой организации был шатер – жилище одной семьи. Группа шатров составляла клан (каум), несколько кланов объединялись в племя (кабила). Во главе племен и кланов стояли предводители – сейиды или шейхи (старейшины). Они определяли места становищ, ведали перекочевками, разбирали споры между соплеменниками и вели переговоры с другими племенами и кланами, во время войны или набегов командовали вооруженными отрядами.

Принадлежность к племени гарантировала человеку безопасности и неприкосновенность собственности, но горе тому, кто был изгнан за какое-либо преступление из своего рода – его могли совершенно безнаказанно убить или ограбить, и некому было за него заступиться. Араб, попавший в такое положение, искал защиты у другого племени, становясь «ищущим покровительства» (дахил) или клиентом (маула) шейха или другого, пользующегося уважением и влиянием, члена племени.

Жизнь племени определялась обычаями и правилами, установленными в незапамятные времена и передававшимися из поколения в поколение. Обычай кровной мести, когда за изувеченного или убитого члена рода были обязаны мстить все его соплеменники, причем не только обидчику, но и остальным членам рода, был широко распространен и приводил к десятилетиям противостояния с новыми человеческими жертвами и материальными потерями. К началу VII в. все чаще стали прибегать к выкупу крови. Жизнь одного араба оценивалась примерно в 100 верблюдов.

Пастбища делились между племенами. Право собственности на землю покоилось только на военной мощи. Часто между племенами вспыхивали войны из-за пастбищ, ожесточенная борьба длилась иногда долгие годы. Первоначально пастбища находились в собственности всего рода, но к VII в. стали выделяться богатые семьи, присваивавшие себе исключительные права на земли, владевшие большим поголовьем скота. Продажа верблюдов и лошадей на рынках Аравии и соседних стран приносила немалые доходы. Из богатых семей избирались предводители племен и родов.

Земледельцы, жившие в Южной Аравии (Йемен, Хадрамаут, Махра), на севере и в оазисах центральной части полуострова, зачастую также имели скот и пасли его в степях. На плодородных землях сеяли пшеницу, ячмень, сахарный тростник, выращивали виноград, плодовые деревья. Возделывались и широко известные за пределами Аравийского полуострова культуры: алоэ, пряности, растения и деревья, из которых добывались ароматические смолы.

Большое место в жизни араба занимала финиковая пальма. Свежие и сушеные финики шли в пищу. Молодые косточки добавляли в корм скоту, из финикового сока вываривали сахар. Основным строительным материалом служили пальмовые стволы и листья.

Наиболее развитой земледельческой областью Аравии был Йемен, где значительная часть населения жила в городах Мара, Сана, Наджран. Здесь процветали торговля и ремесла. Особенно высокого развития в VI–VII вв. достигли кожевенное, кузнечное и гончарное производства, изготовление оружия. Город Наджран славился тканями.

Из византийских и сирийских источников известно, что большинство пашен, садов и виноградников принадлежало городской знати. Полевые и ирригационные работы выполнялись домашними рабами-слугами. Наряду с рабами трудились и свободные земледельцы, объединявшиеся в общины и сообща владевшие оросительными сооружениями.

Еще один вид деятельности городского населения – торговля, главным образом, транзитная. Торговые пути проходили через Южную и Западную Аравию. Главное место в транзитной торговле принадлежало одному из наиболее развитых районов Западной Аравии – Хиджазу – гористой стране между Недждом и побережьем Красного моря, где между двумя параллельными горными цепями лежит небольшое плоскогорье – удобный путь для караванов, шедших из Йемена в Египет, Сирию и Палестину.

Основным перевалочным пунктом на этом пути был город Мекка – родина будущей мировой религии – ислама.

Достоверными сведениями, по которым можно было бы судить о возрасте Мекки, наука не располагает. Возможно, археологи, если бы им было позволено произвести раскопки, нашли следы ее ранней истории, но в Мекку путь открыт только мусульманам, желающим поклониться святыням ислама. Ученым остается предполагать, что, упоминаемая Геродотом и широко известная в эпоху Птолемея Макораба, была предшественницей Мекки.

Основателем города мусульманские предания называют предводителя племени Курайш Кусайю ибн Килаба, вытеснившего в середине V в. с этой земли племя хуза'а.

Мекка расположена в неглубокой знойной котловине, окруженной голыми холмами, бесплодными и пустынными, покрытыми чахлой зеленью и кустарниками. Жители Мекки страдали от жары и недостатка воды. Только после дождей хорошая питьевая вода поступала по водоводу из окрестностей города.

Единственным постоянным источником воды служили колодцы, где в летнее время солоноватая влага сохранялась лишь на дне. Иногда на долину обрушивались ливни, мутные потоки смывали все на своем пути, врывались на улицы и несколько раз даже подмывали фундамент и стены Каабы – одного из самых известных языческих святилищ Северной Аравии.

Кусайя и члены его семьи стали главными попечителями святилища, хранителями ключей и распорядителями церемоний паломничества, им же принадлежало почетное право поить и кормить паломников, председательствовать в Дар ан-надва (Совете курайшитов) и нести знамя.

Удобное положение Мекки на торговых путях и статус неприкосновенности ее территории, обеспечивавший безопасность паломничества и торговли, способствовали процветанию города. Его престиж еще более возрос после того как примерно около 570 г. закончилась неудачей попытка одного из эфиопских правителей Йемена захватить торговые пути в Западной Аравии и покорить Мекку.

По крайней мере два раза в год мекканцы снаряжали большие караваны, шедшие на север в Палестину, Сирию и Египет и на юг – в Йемен. Средневековый арабский историк ат-Табари приводит сведения об одном из караванов, составленном из 2500 верблюдов и называет грузы, которые он вез: кожи, серебро в слитках, изюм, финики и многое другое.

В Мекке и в урочище Указ, примерно в 100 км восточнее Мекки, во время паломничества устраивались ярмарки, куда съезжались люди из отдаленных местностей. Бедуины охотно

обменивали продукты животноводства на разнообразные товары. На ярмарках можно было приобрести византийские и сирийские шелковые ткани, сукна, стеклянную посуду, металлические изделия и оружие, зерно и растительное масло. Во время празднеств и ярмарок в Мекке и ее окрестностях провозглашался мир, запрещались ссоры и вооруженные столкновения. Порядок поддерживали бедуины из племен, не поклонявшихся богам Мекки и не обязанных входить в город без оружия.

К началу VII в. жители Мекки – курайшиты – представляли собой племенное сообщество, состоявшее из родов, занимавшихся торговлей и ростовщичеством, имевших рабов, которые были заняты в домашнем хозяйстве и обрабатывали поля и сады богачей в близлежащих оазисах. Одним из самых богатых был род Омейя, с господством которого связан почти столетний период истории Арабского халифата (661–750).

Более бедные роды, такие как род Хашим, занимались мелкой торговлей, ремеслами, имели небольшие стада, пасшиеся в окрестностях Мекки. Бедное население города зависело от знати, племенной верхушки, пользовавшейся преобладающим влиянием и реальной властью среди соплеменников и кочевых и оседлых племен, экономически зависевших от Мекки.

Усиление имущественного расслоения внутри арабских племен и родов свидетельствовало о надвигающихся переменах в экономической и социальной жизни аравийского общества. Общинный строй вступал в период кризиса.

Новые имущественные отношения требовали сильной центральной власти, общественные противоречия более не могли регулироваться традиционным родоплеменным механизмом социального контроля. Первые попытки создания в Аравии государственных образований относятся к V–VI вв., когда образуются полукочевые княжества Киндитов, Лахмидов, Гассанидов. Каждое княжество стремилось к укреплению собственных позиций по отношению к другим племенам и к стабилизации внутренних процессов, вызванных конфликтами между разными слоями уже далекого от равенства общества. Однако ни одно из них не смогло существовать самостоятельно и занять господствующее место, поскольку они были постоянно вовлечены в соперничество Византии и Ирана и междоусобные конфликты.

Религиозная жизнь в Аравии до ислама

Вера в сверхъестественные силы, от которых зависит все происходящее в природе и в судьбе человека, была единственной формой идеологии в раннесредневековом аравийском обществе. Только она имела значение при определении правильности или ложности поступков, мыслей, обычаев и законов. Не удивительно, что во главе политических движений становились люди, обосновывавшие свои действия божественным вдохновением.

К началу VII в. на Аравийском полуострове не было одной безраздельно господствовавшей религии. Самыми распространенными были языческие верования. Воображение арабов населяло природу невидимыми духами, добрыми и злыми, божествами – покровителями и дающими дождь (Йагус), охраняющими заблудившиеся стада (Сува'), определяющими судьбу (Манат) и др. Некоторые божества почитались на отдельных территориях, а богини ал-Лат, Манат и ал-Уzza – по всей Аравии. Наиболее достоверные сведения о божествах доисламской Аравии приводятся в «Книге об идолах» Хишама ибн ал-Калби – знатока истории и преданий арабских племен, жившего в IX в.: «У курайшитов идолы стояли внутри Каабы и вокруг нее. Величайшим из них считался Хубал. Он находился внутри Каабы.

Перед ним (лежало) семь стрел. На одной было написано «чистокровный», на другой – «чужой». Когда сомневались относительно (отца) ребенка, приносили Хубалу жертву, а затем бросали стрелы. Если выпадало «чистокровный», ребенка, принимали, а если выходило «чужой», от него отказывались. Была стрела для покойника, для заключения брака и три (стрелы), назначения которых мне не объяснили. Когда спорили по какому-нибудь делу или имели в виду путешествие или какую-нибудь работу, приходили к нему и бросали стрелы возле него. И как выпадало, делали согласно этому и полагались на это».

Хубал – изваяние из красного сердолика в виде человека, правая рука у него была отломана, и курайшиты сделали ему новую руку из золота. Около статуй Исафа и Наилы, стоявших около Каабы, приносили в жертву верблюдов и овец.

По преданию, в мекканской Каабе (самом крупном языческом святилище Северной Аравии) ко времени возникновения ислама находилось 360 идолов племенных богов и изображение Девы Марии с младенцем Иисусом, вероятно, оставленное византийским мастером, участвовавшим в ремонте святилища.

В священную территорию Мекки входили также городские холмы Сафа и Марва, а за пределами города – долина Мина и горы Муздалифа и Арафат. Два раза в год в Мекку прибывали паломники для поклонения Каабе. С трепетом прикасались они к своим идолам, пили воду из колодца Замзам, семь раз пробегали между Сафой и Марвой, приносили в жертву животное. Эти обряды назывались «малым паломничеством» (умра). «Большое паломничество» (хаджж) было приурочено к месяцу зу-л-хиджжа и состояло из всех обрядов умры с последующим посещением долины Мина, горы Арафат и долины Муздалифа, где почитали бога громовержца и повелителя дождя.

Одним из высших божеств аравийского пантеона еще до ислама стал Аллах (ал-илах «божество»), постепенно приобретающий черты Единого Бога. Формированию представлений о единстве и единственности Бога (монотеизма) в некоторой степени способствовали иудаизм и христианство, пришедшие в Аравию из сопредельных стран.

Первой иноземной монотеистической религией, утвердившейся на арабской почве, стал иудаизм. Его принесли евреи – переселенцы из Римской империи, обосновавшиеся в городах Йемена, оазисах северного Хиджаза и в непосредственной близости от Мекки в Таифе.

Вслед за иудаизмом, в Аравию проникло христианство в форме монофизитства, несторианства, православия (халкедонитства). Самым крупным поселением христиан был город Над-

жран в северном Йемене с населением свыше 20 тыс. человек. Христианами становились даже кочевники (племена таглиб, намир, бакр).

Хорошо организованных общин у христиан было не так уж много, но в самых пустынных местах, в горных пещерах одиноко и группами жили христианские аскеты и монахи. К ним тянулись люди, желавшие послушать библейские сказания и споры между сторонниками разных течений.

Мысль о том, что нужно поклоняться одному Богу, а не множеству идолов, постепенно проникала в сознание людей и уже не казалась кощунственной, когда ее стали высказывать не пришлые иудеи и христиане, а соплеменники, называвшие себя ханифами. Об учении ханифов известно лишь то, что они проповедовали веру в одного Бога, отвергали поклонение идолам, вели аскетический образ жизни.

Картина религиозной жизни Аравии будет не полной, если не сказать о кахинах и пророках, проповедовавших до Мухаммада и одновременно с ним.

Кахины (прорицатели) в доисламской Аравии считались высшими авторитетами при принятии важных для рода или племени решений. Сайиды и шейхи обращались к ним за советом, полагая, что они могут общаться с потусторонними силами и передавать их волю людям. Приведя себя в состояние транса, кахины бормотали что-то невнятное, принимаемое окружающими за божественные послания. Придя в себя, кахины растолковывали смысл ниспосланий, переданных через их уста. Типологически кахины древней Аравии сходны с шаманами и ранними пророками Ханаана, Моава и Мари – государственных образований Древнего Востока.

В конце VI – начале VII вв. кризисные явления проникли в экономику, политическое устройство, социальные отношения аравийского общества, что не могло не отразиться на религиозной жизни. В разных районах Аравии (Йемене, Йемене, Неджде) появились люди, называвшие себя пророками (наби): Мусайлима, Тулайха, ал-Асвад, Ибн Саййад, пророчица Саджах. Коран называет их «лжепророками». Их пророчества по форме были похожи на традиционные «речения» кахинов, но содержание было иным.

В средневековых исторических хрониках приводятся рассказы очевидцев, наблюдавших как, закутанные с головы до ног, пророки, сидя на земле, раскачивались из стороны в сторону, издавая хриплые звуки. Во время жертвоприношения в йеменском городе Сана пророк ал-Асвад сначала ударил копьём царского коня, затем заколол сотню верблюдов и быков. Распластавшись на земле с окровавленным копьём в руках, он вещал от имени божества, проклиная своих врагов.

Пророки представляли интересы отдельных социальных и территориальных групп и политических движений. Иногда и возглавляли их: ал-Асвад стал царем Йемена, Мусайлима и Ибн Саййад пророчествовали среди земледельцев. Саджах и Тулайха были близки к бедуинским племенам. Свои пророчества они связывали уже не со старыми племенными божествами, а с Единым Богом. Некоторые из них называли его Рахманом или Аллахом.

Начальный этап пророчества Мухаммада

Появление в Мекке в первой четверти VII в. еще одного пророка не вызвало особого удивления. Жители Мекки не увидели в этом ничего удивительного. Они продолжали заниматься своими делами, кое-кто прислушивался к рассказам о новоявленном посланнике Аллаха с симпатией, а кому-то не нравилось, что он призывает не поклоняться идолам. В основном это были те, кто владел привилегиями и доходами от обслуживания паломников. Новый пророк, обличая многобожников, грозя адскими муками отступникам от истинной веры – единобожия – напоминал кахина и в то же время в его проповедях звучали имена библейских пророков, повествования священных писаний иудеев и христиан.

Поскольку в исторических хрониках и сочинениях, относящихся ко времени жизни Мухаммада, нет никаких упоминаний о нем, единственными источниками для биографии пророка являются Коран и рассказы (хадисы) о жизни, деяниях и речах Мухаммада, передававшиеся из уст в уста и в последствии вошедшие в сборники Сунны («Предания») и Сиру «Жизнеописание Пророка», составленное Ибн Хишамом в IX в. Современная светская наука – исламоведение, опираясь на эти источники, а также на средневековые исторические труды и фольклорный материал объективно оценивает деятельность этого бесспорно выдающегося человека, изучает исторические события, свершившиеся при его непосредственном участии.

По общему мнению, Мухаммад по рождению принадлежал к роду Хашим племени Курайш. Отец Мухаммада – купец Абдаллах, младший сын Абд ал-Мутталиба – правнука знаменитого Кусайи, приведшего в середине V в. курайшитов в Мекку. Мать – Амина происходила из другого рода, что было обычным у арабов при заключении браков. Принято считать, что Мухаммад родился в 570 г. Эта дата основана на мусульманском предании, связавшем рождение пророка с другим важным событием. В конце VI в. правитель Йемена, Абраха, ставленник эфиопского государства Аксум, покорившего Химьяритское царство, вознамерился захватить Мекку, расположенную на главном торговом пути, шедшем с юга Аравии в византийские провинции. В поздних мусульманских сочинениях причиной похода стали называть строительство в Сане храма, паломничество к которому должно было заменить поклонение Каабе.

В войске Абрахи среди прочих животных, взятых в поход, был слон, наряженный в праздничные попоны. Поэтому год похода получил название «Год Слона», и долгое время арабы все события относили к периоду «до Слона» и «после Слона». Согласно историческим хроникам поход Абрахи относится к 570 г. Достоверно неизвестно, что помешало его успешному завершению. Можно предположить, что мекканцы, расположившись на холмах вокруг города, забросали войско Абрахи камнями и обломками скал. В Коране же говорится, что нападение армии Абрахи было отбито чудесным образом: «Разве ты не видел, что сделал твой Господь с владельцами слона? Разве он не запутал их козни и не послал на них птиц стаями? Они бросали на них комки обожженной глины и превратили их в подобие изъеденных иссохших злаковых листьев» (Кор 105: 1–5). В традиционном изложении событий птицы (абабиль), напавшие на армию Абрахи, были размером с ласточку, с зеленым оперением и желтым клювом. Каждая птица несла три камня – один в клюве и по одному в каждой лапке. Камни пробивали кольчуги и оставляли глубокие шрамы на телах воинов. Многие из уцелевших погибли на обратном пути, чем подтверждается мнение ученых, что вероятнее всего, катастрофа произошла из-за вспышки оспы. Считается, что именно в «Год Слона» родился пророк Мухаммад. Мусульмане рассматривали гибель армии Абрахи как свидетельство прихода последнего посланника Аллаха, который восстановит веру в Единого Бога.

До пяти лет Мухаммад жил у бедуйки-кормилицы Халимы в окрестностях Мекки. Отец Мухаммада умер еще до рождения сына во время торговой поездки. Амина, забрав мальчика

у кормилицы, отправилась вместе с ним на могилу мужа, но на обратном пути внезапно заболела и тоже умерла. Оставшись сиротой, Мухаммад сначала жил у деда, а после его смерти опекунство перешло к дяде Абдманафу (более известному под именем Абу Талиб), ставшему главой рода Хашим – не очень богатого, но древнего и пользовавшегося большим уважением.

Если верить традиции, с пятнадцати лет Мухаммад начал самостоятельно зарабатывать на пропитание: пас скот, помогал снаряжать караваны. Он был настолько беден, что даже дядя дал ему почувствовать свое унижительное положение, отказавшись выдать за него дочь.

К двадцати пяти годам в жизни Мухаммада произошли значительные перемены – он стал мужем богатой вдовы Хадиджи, пригласившей молодого человека отправиться в Сирию с ее караваном, пообещав в виде платы четырех молодых верблюдов. Мнение, что Хадиджа была много старше Мухаммада, и он женился по расчету, вряд ли справедливо. Имеются сведения, что ей было не больше тридцати лет. От предыдущего брака у Хадиджи остался сын, Мухаммеду же она родила еще шестерых детей. Вероятно, союз оказался счастливым – до самой смерти Хадиджи в 619 г. она оставалась его единственной женой.

После женитьбы Мухаммад стал торговать кожами, Хадиджа вела остальные дела, связанные с караванной торговлей. В ее руках сосредоточивались доходы семьи, что в прочем мало волновало будущего пророка.

Огорчало другое – единственный сын ал-Касим умер совсем маленьким, после него рождались только девочки. Отсутствие сына ущемляло самолюбие и, чтобы поднять свой авторитет среди соплеменников, Мухаммад усыновил Зайда ибн-Хариса – раба, подаренного Хадиджей, и дал ему свободу.

Около 603–605 гг. мекканцы начали ремонт Каабы, пострадавшей от пожара и наводнения. Заново возвели стены из камня и деревянных конструкций, довели их высоту до 9 м, на два с лишним метра над землей подняли вход в святилище, покрыли его плоской крышей. Долго не могли решить, какому роду предоставить право водрузить на место особо почитаемый «черный камень». В «Жизнеописании Пророка» Ибн Хишама утверждается, что сошлись на том, что рассудить должен тот, кто первым войдет в святилище. Этим человеком оказался Мухаммад. Он предложил положить камень на ткань и, взявшись за ее края, всем вместе перенести камень к Каабе. Затем Мухаммад взял камень и положил его на место. Именно в этот момент, как утверждает мусульманская традиция, к нему пришло осознание своей близости к Богу.

Примерно в то же время в семье Абу Талиба родился сын Али, который в будущем займет видное место в истории ислама. Через несколько лет Абу Талиб, обязанный как глава рода кормить паломников, был вынужден отказаться от этой привилегии в пользу более богатого младшего брата ал-Аббаса. Детей вконец разорившегося Абу Талиба взяли на пропитание родственники. Младший сын – Али – поселился в доме Мухаммада.

Кроме семейных дел у Мухаммада были и другие интересы. Его увлекали беседы с пришлыми проповедниками из иудеев и христиан, ханифами, убеждавшими отказаться от жертвоприношений идолам и не употреблять в пищу мяса жертвенных животных, христианскими монахами, рассказывавшими о грядущем страшном суде и загробном воздаянии за добро и зло. Один из ближайших родственников Хадиджи Варака б. Науфал входил в круг ханифов Мекки и возможно даже был христианином в том смысле, что, как он сам говорил, «жил по Писанию». Было кого послушать, было о чем задуматься...

Многие жители Мекки имели обыкновение уединяться в горах, поститься и предаваться размышлениям, надеясь таким образом достичь духовного очищения. Мухаммад также стал часто уходить из дома и нередко отсутствовал несколько дней. Как сообщается в предании о жизни пророка, в один из таких периодов (по мнению исследователей ислама, примерно в 610 г.) в пещере Хира недалеко от Мекки в жизни Мухаммада произошло событие, изменившее его жизнь. Очнувшись от забытья, Мухаммад увидел кого-то, названного им потом

«духом». В руках он держал книгу, завернутую в парчовое покрывало. Ибн Хишам в биографии пророка приводит яркий эмоциональный рассказ Мухаммада о том как «дух» приказывал ему читать, но он отказывался, говоря, что неграмотен. Только после третьего призыва, Мухаммад прочитал вслеп за «духом»: «Читай! Во имя господ твоего, который сотворил человека из сгустка. Читай! Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал» (Кор 96: 1–5). Когда Мухаммад вышел из пещеры, до него донесся голос с неба: «О Мухаммад, ты посланник Аллаха, а я Джибрил».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.